

ГОРИЗОНТЫ КОГНИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ХРЕСТОМАТИЯ

Составители

В. Ф. Спиридонов, М. В. Фаликман

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Москва 2012

УДК 159.9
ББК 88.4
Г 69

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

Г 69 Горизонты когнитивной психологии: Хрестоматия / Под ред. В. Ф. Спиридонова и М. В. Фаликман. — М.: Языки славянских культур; М.: Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), 2012. — 320 с., ил. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).

ISBN 978-5-9551-0463-8

Хрестоматия «Горизонты когнитивной психологии» знакомит российского читателя с современными фундаментальными и прикладными направлениями когнитивных исследований, такими как исследования когнитивного развития, телесных, социальных и эмоциональных аспектов познания, его мозговых механизмов. Хрестоматия адресована студентам, аспирантам, преподавателям и научным сотрудникам, работающим в областях знания, так или иначе связанных с изучением человеческого познания и языка (таких как психология, философия, нейрофизиология, лингвистика, искусственный интеллект), а также всем тем, кто интересуется современными теоретическими и экспериментальными исследованиями познания.

ББК 88.4

В оформлении обложки использована картина Хуана Миро

ISBN 978-5-9551-0463-8

© Авторы, 2012

© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

РАЗДЕЛ I ПОЗНАНИЕ И ТЕЛЕСНОСТЬ

<i>М. Уилсон.</i> Шесть взглядов на воплощенное познание	19
<i>Дж. Лакофф, Р. Нуньес.</i> Откуда взялась математика: как разум во плоти создает математику	29
<i>Р. Милликан.</i> Укорененная рациональность	49
<i>Б. Тверски.</i> Телесная и ментальная навигация	57
<i>Дж. Барг и др.</i> Автоматизмы в социальном поведении	71

РАЗДЕЛ II ПОЗНАНИЕ, СОЗНАНИЕ И МОЗГ

<i>Н. Кэнвишер, Э. Войчулик.</i> Картирование мозга: новый взгляд на зрительное внимание	83
<i>Д. Милнер, М. Гудейл.</i> Зрительный мозг в действии	109
<i>А. Оуэн и др.</i> Как обнаружить признаки сознания у пациентов в вегетативном состоянии.	123
<i>Н. Кэнвишер.</i> События в мозге и осознанное восприятие	129
<i>А. Гельбард-Сагив и др.</i> Внутренне порождаемая реактивация одиночных нейронов в ходе свободного припоминания.	137

РАЗДЕЛ III КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Дж. Флейвелл.</i> Когнитивное развитие и метапознание	151
<i>Э. Мельцхофф.</i> Корни теории психического, познания и общения ...	163
<i>Р. Байяржон, Су-хуа Ван.</i> Категоризация событий в младенчестве. .	175
<i>Дж. Макклелланд.</i> Взаимодействие природы и обучения в развитии с точки зрения модели параллельно-распределенной переработки информации	181
<i>Т. Солтхауз.</i> Когнитивное старение: что и когда?	195

РАЗДЕЛ IV
СОЦИАЛЬНОЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ

<i>Дж. Баттеруорт, М. Харрис.</i> Социальный контекст раннего речевого развития	205
<i>А. Кармилофф-Смит и др.</i> Существует ли языковой модуль? Язык, распознавание лиц и теория психического у детей с синдромом Уильямса	213
<i>Р. Долан.</i> Эмоции, познание и поведение.	231
<i>Н. Рёзе.</i> Контрфактуальное мышление.	243
<i>Дж. Шерман.</i> Развитие и репрезентация стереотипов.	255

РАЗДЕЛ V
ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Э. Лофтус.</i> Ошибки и изъяны памяти	275
<i>Д. Норман.</i> Дизайн привычных вещей.	283
<i>Р. Талер.</i> Умственная бухгалтерия — это серьезно.	289
<i>С. Мартинес-Конде, С. Макник.</i> Мозг в фокусе	303
<i>Дж. Ризон.</i> Чернобыльские ошибки.	311

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта хрестоматия была задумана как продолжение вышедшей в 2011 г. хрестоматии «Когнитивная психология: история и современность». Сложилось так, что первая хрестоматия не смогла вместить в себя не только всех статей, которые нам хотелось видеть включенными в ее состав, но и всех запланированных разделов. Именно из этих разделов и выросла идея хрестоматии «Горизонты когнитивной психологии», показывающей развитие новых направлений исследований в последние несколько десятилетий. Естественно, эти новые работы наследуют классическим подходам когнитивной психологии (именно поэтому нам постоянно приходится ссылаться на первую хрестоматию), но и воплощают результаты критического осмысления этих традиций и полученных на их основе результатов.

В первые десятилетия своего триумфального шествия, последовавшего за «когнитивной революцией» 1956 г., когнитивная психология и когнитивная наука в целом развивались в русле построения моделей переработки информации человеком. Эти модели могли описывать один психический процесс (например, механизм внимания или памяти) или представлять собой целую «когнитивную архитектуру», воплощающую определенные принципы строения системы переработки информации в целом. Но в их основании, так или иначе, лежала метафора познания как передачи или переработки информации техническим устройством, поэтому большинство подобных разработок были ограничены процессами, для которых находился «технический» аналог.

Тем не менее уже тогда наметились основные линии критики этого направления, как извне, так и изнутри (см., например, Gardner 1987): когнитивистику критиковали за то, что она упускает из виду сознание как условие познания, выносит за скобки мотивационно-эмоциональную регуляцию познания, не уделяет достаточного внимания социальной природе человеческого познания и тем его аспектам, которые генетически и функционально укоренены в особенностях строения человеческого тела и в практических действиях человека. Наконец, под сомнение ставилась сама возможность рассмотрения мозга как *вычислительного* устройства, что поначалу относилось к аксиоматике когнитивной науки в полном соответствии с метафорой, впервые озвученной Джоном фон Нейманом на

Хиксоновском симпозиуме в 1948 г. Иными словами, суть всех высказываемых извне и изнутри претензий сводилась к тому, что мыслит (воспринимает, запоминает, обращает внимание и принимает решения) не система переработки информации, а человек как часть природы, социума и культуры. Как показало дальнейшее развитие когнитивной науки, именно этим «слабым звеньям» предстояло стать ее *зонами роста* в XXI веке.

С тех пор развитие когнитивной психологии и когнитивной науки идет по линии размыкания в окружающую действительность, которое находит свою реализацию в целом ряде исследовательских областей. Прошедшее десятилетие ознаменовалось их усиленной разработкой. Постараемся кратко очертить эти области, предваряя знакомство читателя с текстами, представленными в данной хрестоматии.

«*Воплощенное/укорененное познание*» (*embodied cognition*). Это направление исследований, абсолютно доминирующее на международных конференциях по когнитивной науке в течение последних нескольких лет, имеет определенную историю. Единичные исследования «воплощенного (телесного) познания» в когнитивной науке проводились, по сути дела, уже с 1980-х гг., однако наиболее громко это направление заявило о себе в 1990-х, после выхода в свет двух книг: это «Воплощенный разум: когнитивная наука и человеческий опыт» Ф. Варелы, Э. Томпсона и Э. Рош (Varela, Thompson, Rosch 1991), продолжающий линию вышедшей в 1987 г. и переведенной на русский язык книги У. Матураны и Ф. Варелы «Корни познания» (Матурана, Варела 2001), и «Философия во плоти» Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Lakoff, Johnson 1999). В первой из работ прозвучала идея укорененности всего человеческого познания в опыте взаимодействия организма с окружающей средой. Авторы второй, развивая свою предложенную ранее идею сквозной метафоричности человеческого языка и познания (Lakoff, Johnson 1980), показали, что основным источником метафор является тело человека в его пространственных взаимоотношениях со средой. Последующие экспериментально-психологические исследования, основанные на данном подходе, позволили продемонстрировать, к примеру, пространственный характер представлений о времени (напр., Casasanto, Boroditsky 2008; Boroditsky 2000¹).

Нередко с понятием воплощенного познания отождествляется такое близкое к нему понятие, как «контекстное/ситуативное познание» (*embedded cognition*), или познание в контексте реальной деятельности. Пафос данной линии исследований состоит в том, что за пределами психологической лаборатории познание разворачивается в среде, в контексте той или иной ситуации (поэтому в качестве синонима иногда используется термин «*situated cognition*»), во взаимодействии субъекта с окружающим

¹ Сокращенный перевод данной статьи опубликован в хрестоматии: Когнитивная психология: история и современность / Под ред. М. В. Фаликман, В. Ф. Спиридонова. М.: Ломоносовъ, 2011.

миром. Во многом это направление исследований вторит идеям «экологического подхода» к познанию, идеи которого то и дело озвучивались в когнитивной психологии. Первые работы в этом направлении появились уже в 1970-х гг. и частично представлены в хрестоматии «Когнитивная психология: история и современность». Подчеркнем, однако, что аспект укорененности познания так или иначе характеризует идеи, лежащие в основе и первой, и второй названной линии исследования.

«Эмоциональное познание» (*emotional cognition*). Наиболее громко проблема роли эмоций в познании прозвучала в среде когнитивистов после выхода книги известного физиолога Антонио Дамасио «Ошибка Декарта» (Damasio 1994), где с привлечением многочисленных экспериментальных и клинических данных был проведен многосторонний анализ недопустимости разделения разума и эмоций («страстей») и их физиологических механизмов. С тех пор в когнитивной науке продолжается неуклонный рост числа работ, посвященных роли эмоций в запоминании, внимании, принятии решения и т. д. Такие исследования имели место на всем протяжении развития когнитивной науки, однако их результаты далеко не всегда находили отражение в основополагающих моделях познания и когнитивных архитектурах. Особенно много работ в области «эмоционального познания» стало в связи с широким распространением метода функциональной магнитно-резонансной томографии. Нередко исследования в рамках данного направления позиционируются как изучение «обработки эмоциональной информации», т. е. эмоциональные процессы оказываются «переведены» на привычный для когнитивной науки язык, а сама она время от времени начинает именоваться «когнитивно-аффективной наукой», что в наибольшей степени характерно для нейронаук. Эти исследования можно рассматривать как своего рода реализацию принципа «единства аффекта и интеллекта» (Выготский 1984) — синтеза, которого когнитивная наука достигла в ходе поступательного развития и накопления эмпирического материала, который с определенного момента уже невозможно было не принимать во внимание. Однако данное направление, как и предыдущие, развивалось преимущественно «снизу вверх», от данных к теории, построение которой на данный момент является для когнитивной науки делом будущего.

Распределенное и социальное познание (distributed cognition, social cognition). Проблематика «распределенного познания», или познания, разделенного между по крайней мере двумя людьми, возникла прежде всего в контексте психолингвистических и нейролингвистических исследований: не обращаясь к рассмотрению взаимодействия познающего субъекта с другими людьми, затруднительно было объяснить, каким образом он усваивает язык. В качестве одного из механизмов освоения языка был выделен механизм так называемого «совместного внимания», который играет важнейшую роль в языковом и социально-эмоциональном

развитии ребенка, а также в обучении и совместной деятельности взрослых людей. Первые идеи о природе совместного внимания высказал один из отцов-основателей когнитивной психологии Джером Брунер, которому принадлежат и первые экспериментальные исследования в данной области (см., напр., Scaife Bruner 1975), а в числе основоположников этого направления можно назвать Майкла Томаселло, чья книга недавно вышла в переводе на русский язык (Томаселло 2011). Томаселло развивает предложенную Л. С. Выготским схему диадических взаимодействий в развитии ребенка («Ребенок-Взрослый»), предлагая схему триадических взаимодействий «Ребенок-Предмет-Взрослый», где предмет как раз и становится фокусом совместного внимания, вокруг которого строится взаимодействие и общение («коммуникация»), в основе которых, в свою очередь, лежит так называемая «совместная интенциональность», или способность к разделению целей и намерений, развивающаяся путем интериоризации социальных взаимодействий. Развитием именно этой линии исследований можно считать активно разворачивающееся в последние годы в когнитивной нейронауке изучение так называемых «зеркальных нейронов» (на русском языке см.: Риццолатти, Синигалья 2012) как возможного механизма социальных форм познания, избирательно страдающего при аутизме (см. Dapretto et al. 2005).

В последние годы в когнитивной науке более широкое распространение получил термин «социальное познание», расширяющий идею «распределенного познания» до изучения когнитивных аспектов любого социального взаимодействия и социальных влияний на когнитивные процессы и частично пересекающийся с проблематикой эмоционального познания. Несмотря на отчетливую связь с проблематикой «распределенного познания», проблематика «социального познания» предполагает принципиально иную расстановку акцентов: в первом случае в качестве основы исследования выступает (вернее было бы сказать «проступает») диалогичность человеческого познания, в то время как во втором речь идет скорее о когнитивных механизмах социального взаимодействия и социально-психологических феноменов как таковых (в частности, аттитудов, социальных стереотипов и т. п.). Особый вопрос, с 1990-х гг. широко дискутируемый в когнитивной психологии и нейронауке, состоит в том, можно ли рассматривать социальное познание как один из «модулей» познавательной системы человека в смысле Дж. Фодора². С одной стороны, социальные функции, имеющие особое значение в эволюции человека как вида, избирательно страдают и оказываются столь же избирательно сохранены при определенных видах нарушений психического развития, а с другой стороны, они слишком многоаспектны для трактовки

² Отрывки из книги Дж. Фодора «Модульность психики» см. в хрестоматии «Когнитивная психология: история и современность». М.: Ломоносовъ, 2011.

в качестве единого модуля, и накопленные данные указывают скорее на прижизненное формирование механизмов социального и эмоционального познания, несмотря на то что у взрослого человека они выступают уже в качестве автоматизмов, зачастую неосознаваемых.

Несколько иной аспект социокультурной укорененности познания подчеркивает в своем манифесте «Культура и когнитивная наука» М. Коул (Cole 2003)³, настаивающий на изучении того, каким именно образом культура, понимаемая прежде всего как совокупность культурных «артефактов», или *среда*, в которой человек действует, вступая тем самым в опосредованное взаимодействие с другими людьми, создававшими эту среду, формирует и определяет человеческое познание. Здесь источником эмпирических данных должна, по его мнению, стать культурная антропология, с самого начала входившая в число шести базовых областей когнитивной науки, наряду с экспериментальной психологией, нейронауками, лингвистикой, философией сознания и искусственным интеллектом (см. Miller 2003)⁴, но занимавшая на протяжении всего ее развития явно подчиненное положение.

Таковы в целом тенденции развития современной когнитивной психологии и когнитивной науки. Еще одна тенденция, которую невозможно не заметить, состоит в том, что когнитивная психология все больше сближается с когнитивной нейронаукой, постепенно объединяясь с последней в единую область. Особенно явной эта тенденция стала с появлением функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ), открывшей перед исследователями возможность изучения работающего мозга в ходе решения познавательных задач. С использованием этого метода, наряду с электроэнцефалографией, более чуткой к временной развертке процессов обработки информации, психологи получили новые возможности для проверки сформировавшихся моделей отдельных познавательных процессов. Одной из первых среди когнитивных психологов движение в этом направлении начала Нэнси Кэнвишер, в работах лаборатории которой были широко раскрыты возможности фМРТ в исследованиях зрительного восприятия и внимания. В настоящее время использование методов регистрации активности мозга распространяется и на те новые области когнитивной психологии и когнитивной науки, которые были кратко очерчены в данном предисловии: в наши дни активно исследуются мозговые механизмы социального и распределенного познания, его укорененности в телесных процессах и т. д.

³ Сокращенный перевод данной статьи опубликован в хрестоматии «Когнитивная психология: история и современность». М.: Ломоносовъ, 2011.

⁴ Статья Дж. Миллера «Когнитивная революция с исторической точки зрения» также перепечатана в хрестоматии «Когнитивная психология: история и современность». М.: Ломоносовъ, 2011.

Наконец, все больше исследований появляется в связи с проблемами эволюции познания и его онтогенетического развития. Если когнитивная психология первых десятилетий изучала познание («систему переработки информации») взрослых испытуемых, в некоторых случаях даже обремененных научной степенью, то со временем стало понятно, что допущения о строении и функционировании системы переработки информации невозможно принять без знаний о ее развитии, причем как в норме, так и в условиях отклоняющегося развития, открывающих перед исследователями возможность наблюдать, как система переработки информации или «когнитивная архитектура» выстраивается в тех случаях, когда не все ее компоненты функционируют с равной эффективностью.

Итак, хрестоматия «Горизонты когнитивной психологии», которую держит в руках читатель, представляет собой свод современных зарубежных исследований, посвященных преимущественно междисциплинарным проблемам на стыке между психологией и другими областями науки, изучающими человеческое познание и язык, такими как лингвистика, нейронауки и искусственный интеллект. Она ориентирована на учебный процесс в высшей школе: хрестоматия — специализированный, но необходимый вид педагогической литературы. Принятый в отечественных университетах способ обучения студентов-психологов предполагает чтение оригинальных авторских текстов, но в виде специально подобранных отрывков. Они и собраны в хрестоматии.

Учитывая неуклонный рост и многообразие конкретных теоретических и экспериментальных исследований, очевидно, что перед редакторами-составителями стоял нелегкий выбор: представить в ограниченном объеме несколько разноплановых, бурно развивающихся областей науки. В хрестоматии «Когнитивная психология: история и современность» было достаточно подробно представлено проблемное поле когнитивной психологии — история ее становления, феноменология познавательных процессов, проблемы, методы и основные направления экспериментальных исследований, сложившиеся теоретические позиции и т. д., поэтому в данном случае мы сделали выбор в пользу «точек роста». Хрестоматия составлена таким образом, что в фокусе внимания читателей оказываются не магистральные, устоявшиеся исследовательские направления, а относительно новые области, речь о которых шла выше. Таким образом, эта хрестоматия в известной мере восполняет дефицит переводов *современных* зарубежных исследований в области когнитивной психологии.

В первом разделе «*Познание и телесность*» помещены тексты видных когнитивных психологов, философов и лингвистов *Дж. Лакоффа, Р. Нуньеса, М. Уилсон, Б. Тверски, Р. Милликан, А. Барга* с коллегами, где анализируются различные аспекты укорененности человеческого познания: с одной стороны, соотносённость его с телом познающего субъекта (особенностями его строения и иными свойствами), а с другой — с

той средой, в которой разворачивается познание и которая становится неотъемлемым его компонентом. Именно проблема средовой укорененности человеческой рациональности анализируется в статье философа Р. Милликана, в то время как остальные работы посвящены одной из наиболее популярных в современной когнитивной науке проблеме телесности или, в буквальном смысле слова, «воплощенности» познания.

Во второй раздел *«Познание, сознание и мозг»* мы включили современные работы, авторы которых пытаются понять человеческое сознание и познание через изучение соответствующих мозговых механизмов. Представленные в этом разделе авторы, *Н. Кэнвишер, Д. Милнер и М. Гудейл, А. Оуэн*, анализируют работу различных мозговых структур при решении разноплановых когнитивных задач в норме и патологии, а также те новые возможности, которые открывают перед исследователями и практиками новые методы исследования мозга. Кроме того, мы публикуем совсем не психологическую, но важную для понимания психологических закономерностей работы памяти и в связи с этим прогремевшую несколько лет назад статью *А. Гельбард-Сагив* с коллегами, в которой функционирование памяти человека изучается на уровне одиночных нейронов.

Третий раздел хрестоматии, *«Когнитивное развитие»*, составлен из ряда текстов, анализирующих те или иные аспекты онтогенетического развития познавательной сферы человека и уже ставших своего рода классикой. В работах *Дж. Флейвелла, Р. Байяржон и Су-хуа Ван, Э. Мельцарфа, Дж. Маккелланда* обсуждаются различные подходы к пониманию особенностей феномена развития психики и объяснению его когнитивных механизмов в ранних возрастах. В этот же раздел включена работа *Т. Солтхауза*, посвященная проблематике когнитивного старения: автор описывает результаты множества исследований, которые в определенной мере переворачивают устоявшиеся представления о возрастных изменениях в когнитивной сфере.

В четвертый раздел — *«Социальное и эмоциональное познание»* — включены работы, так или иначе исследующие распределенный, подвластный эмоциональным влияниям, социальный по своей природе характер человеческого познания. В экспериментах и теоретических построениях авторов этого раздела складывается новое понимание природы и способов организации человеческого познания. В работе *Дж. Баттеруорта* (в соавторстве с *М. Харрис*), одного из пионеров исследования так называемого «совместного внимания» в когнитивной психологии, изложены основные представления о становлении совместного внимания в раннем детском возрасте и о его роли в развитии речи ребенка. Обзор *Р. Долана*, ведущего исследователя мозговых механизмов обработки эмоциональной информации, содержит результаты новых исследований роли эмоций в восприятии, внимании, памяти, мышлении и принятии решений с использованием разнообразных методов регистрации активности головного мозга. Статья

основательницы нейроконструктивизма *А. Кармилофф-Смит*, написанная в соавторстве с целым рядом именитых коллег, каждый из которых стал выдающимся специалистом в своей области, показывает, как «модульная» на первый взгляд структура человеческой психики, включающая, согласно множеству исследований, и «социальный» модуль, складывается в ходе развития. Данная статья вполне могла стать украшением раздела «Когнитивное развитие», но поскольку предметом рассмотрения в ней являются именно социальные функции, мы отнесли ее в этот раздел. Работы *Н. Резе* и *Дж. Шермана* показывают, сколь эффективным может оказаться синтез когнитивной и социальной психологии в понимании природы социальных стереотипов и столь часто характерного для нас «контрфактуального мышления», т. е. мышления, противоречащего фактам.

Пятый раздел целиком посвящен «*Прикладным аспектам когнитивных исследований*». В нем представлены работы известных когнитивных психологов *Э. Лофтус*, *Д. Нормана*, *Дж. Ризона*, поведенческого экономиста *Р. Талера*, нейрофизиологов *С. Мартинес-Конде* и *С. Макника*, в которых результаты когнитивных исследований прилагаются к конкретным ситуациям: трагическим в одних случаях (анализ Чернобыльской катастрофы), развлекательным — в других (анализ цирковых фокусов) и практически ориентированным (анализ точности свидетельских показаний, принятие повседневных экономических решений потребителем, анализ дизайнерских ошибок) — в остальных.

Абсолютное большинство текстов специально переведены для настоящей хрестоматии и впервые публикуются на русском языке. Мы старались по возможности использовать устоявшиеся переводы терминов, но в некоторых случаях взяли на себя смелость дать собственный русскоязычный перевод терминов, не представленных в отечественной литературе по психологии познания (обычно эти случаи оговариваются в примечаниях редакторов). В интересах экономной подачи материала и в то же время широты охвата тем все тексты публикуются с сокращениями.

Настоящая хрестоматия предназначена для студентов, аспирантов, научных работников. Она будет интересна широкому кругу отечественных психологов, лингвистов, философов, нейрофизиологов, педагогов и всем тем, кто интересуется проблемами, методами и приложениями психологии познания и когнитивных наук. Данная книга может быть использована в качестве учебного пособия для следующих обязательных учебных курсов, преподаваемых на психологических факультетах университетов: «Общая психология», «Общий психологический практикум», «Экспериментальная психология», «Психология познания», «История психологии», «Введение в профессию» и спецкурсов как теоретической, так и прикладной направленности.

Мы благодарны всем нашим отечественным и зарубежным коллегам, так или иначе принявшим участие в отборе работ для отдельных разделов

хрестоматии и в обсуждении перевода терминологии. Особо хотелось бы поблагодарить замечательного специалиста по авторским правам А. Соколинскую, благодаря усилиям которой состав хрестоматии оказался максимально близок к задуманному, а также наших коллег-переводчиков, принявших участие в этом проекте. Мы благодарим О. В. Федорову и Б. В. Чернышева за разностороннюю помощь в подготовке хрестоматии и А. Ясницкого (университет Торонто, Канада), который вновь оказал нам неоценимую помощь в поиске труднодоступных текстов. Мы признательны заведующему отделением теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ А. Е. Кибрику за поддержку данного проекта в официальных инстанциях, А. Д. Кошелеву и Д. П. Баку за организационную и финансовую поддержку проекта, без которой он, вероятнее всего, просто не состоялся бы. Мы благодарим Н. Ю. Федунину, Р. Смита и Г. Ричардса за оперативную помощь в установлении контактов с зарубежными коллегами на завершающих этапах подготовки хрестоматии. Мы благодарим издательство «Когито-центр» и его директора В. И. Белопольского, издательство «Вильямс», а также редакцию журнала «В мире науки» за безвозмездно предоставленное право публикации текстов, впервые опубликованных на русском языке на страницах выпущенных ими изданий, а кроме того, Британское психологическое общество (British Psychological Society) и Питера Диллона-Хупера за содействие в вопросе авторских прав.

В. Ф. Спиридонов, М. В. Фаликман
16 января 2012 г.

Литература

- Выготский 1982—1984 — *Выготский Л. С.* Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982—1984.
- Когнитивная психология: история и современность / Под ред. М. В. Фаликман, В. Ф. Спиридонова. М.: Ломоносовъ, 2011.
- Матурана, Варела 2001 — *Матурана У. Р., Варела Ф. Х.* Древо познания. Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
- Риццолатти, Синигалья 2012 — *Риццолатти Дж., Синигалья К.* Зеркала в мозге: о механизмах совместного действия и сопереживания. М.: Языки славянских культур, 2012. (В печати.)

Томаселло 2011 — *Томаселло М.* Истоки человеческого общения. М.: Языки славянских культур, 2011.

Boroditsky 2000 — *Boroditsky L.* Metaphoric structuring: understanding time through spatial metaphors // *Cognition*. 2000. 75. P. 1—28.

Casasanto, Boroditsky 2008 — *Casasanto D., Boroditsky L.* Time in the Mind: Using space to think about time // *Cognition*. 2008. 106. P. 579—593.

Cole 2003 — *Cole M.* Culture and Cognitive Science // *Outlines. Critical Social Studies*. 2003. 5(3). P. 3—15.

Damasio 1994 — *Damasio A.* *Descartes' Error*. Putnam, 1994.

Dapretto et al. 2005 — *Dapretto M., Davies M. S., Pfeifer J. H., Scott A. A., Sigman M., Bookheimer S. Y., Iacoboni M.* Understanding emotions in others: mirror neuron dysfunction in children with autism spectrum disorders // *Nature Neuroscience*. 2005. 9. P. 28—30

Gardner 1987 — *Gardner H.* *The mind's new science. The history of cognitive revolution*. USA: Harper Collins Publishers; Basic Books, 1987.

Lakoff, Johnson 1980 — *Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Lakoff, Johnson 1999 — *Lakoff G., Johnson M.* *Philosophy in the Flesh: The embodied mind and its challenge to Western thought*. New York: Basic Books, 1999.

Miller 2003 — *Miller G. A.* The Cognitive Revolution: a Historical Perspective // *Trends in Cognitive Sciences*. 2003. 7(3). P. 141—144.

Scaife, Bruner 1975 — *Scaife M., Bruner J.* The capacity for joint visual attention in the infant // *Nature*. 1975. 253. P. 265—266.

Varela, Thompson, Rosch 1991 — *Varela F. J., Thompson E., Rosch E.* *The embodied mind: Cognitive science and human experience*. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1991.